СТИХОТВОРЕНІЯ

В. Бажанова.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

Bazhanov, Vasiliĭ Vasil'evich

СТИХОТВОРЕНІЯ

В. Бажанова.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

Типографіи Королева и Ком.

Печатать позволяется съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Коммитетъ узаконенное число экземпляровъ, С. Петербургъ 3 Апрѣля 1859 года, Цензоръ *Д. Мацкѣвичъ.*

МОЛИТВА.

Гори яснѣй, моя лампада;
Молись теплѣй, душа моя...
Я рабъ страстей, стяжанье ада,—
И вѣчныхъ мукъ достоинъ я...

Смотрю въ жизнь прошлую съ боязнью;
Въ ней тщетно добрыхъ дѣлъ ищу;
И, какъ преступникъ передъ казнью,
Томлюсь, страдаю, трепещу...

Но Ты всеблагъ;—передъ Тобою
Спѣшу, колѣна преклоня,
Спаситель мой!—предстать съ мольбою:
Услышь, наставь, спаси меня!..

Хочу я пламенно молиться,
Хочу я плакать о грѣхахъ,—
Но сердце къ міру лишь стремится
И нѣтъ слезы въ моихъ очахъ..

Моя душа охолодѣла,
Не внемлетъ истинѣ святой,
Живая вѣра оскудѣла
И съ ней сокрылся мой покой...

Чертогъ Твой вижу обновленный,
Обитель дивную Твою,—
Но нѣтъ одежды драгоцѣнной
И я въ преддверіи стою...

О,—утоли мои страданья!
Нечистоту грѣховъ омой,
И дай мнѣ слезы покаянья,
Онѣ людей мирятъ съ Тобой.

КРЕСТЪ.

Крестъ Христовъ намъ жизнь и сила;
Кровь Господня всечестная
Древо казни обратила
Въ древо жизни, въ ключъ отъ рая.

Лейте слезы сокрушенья
Предъ Крестомъ животворящимъ;
Онъ орудіе спасенья,
Онъ отрада всѣмъ скорбящимъ.

Если древле Пресвятая,
Горько плача и рыдая,
Предстояла предъ Крестомъ,
Намъ ли, скованнымъ грѣхами,
Можно хладными очами
Зрѣть Распятаго на немъ?..
Ради нашего спасенья
Восприявшаго мученья
Видя Господа Христа,
Намъ ли сердцемъ не смириться
И слезами не залиться -
У подножія Креста?..

Услышь, Богоматерь, моленье
Твоихъ недостойныхъ рабовъ
И даждь намъ слезу умиленья
Омыться отъ гноя грѣховъ..
И даждь намъ молиться съ Тобою
Источнику вѣчной любви
И съ чистой Твоею слезою
Слить грѣшныя слезы свои;—
Да горькій Твой вопль повторяя,
Дѣля скорбь святую съ Тобой,
Мы въ дверь возвращеннаго рая
Войдемъ съ обновленной душой.

НЕ РОПЩИ

Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати;—во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися.(Филип. IV 12)

«О бѣдный я! Что станется со мною?
Какихъ еще мнѣ ожидать скорбей?
Ужель Господь всещедрый, правосудный,
На долю мнѣ дней свѣтлыхъ не пошлетъ?
Ужель всю жизнь мнѣ суждено бороться
Съ несчастіемъ и изъ одной бѣды
Впадать въ другую! Будущность моя
Темнѣе ночи, а въ моемъ прошедшемъ
Одна печаль и слезы... Иль грѣшнѣй,
Порочнѣе меня, на бѣломъ свѣтѣ
Нѣтъ никого? Куда ни взглянешь, всюду
Веселье, радость;.. горю обреченъ
Одинъ лишь я, бездольное созданье,
Забытое и Богомъ и людьми,..»
Такъ сѣтуетъ несчастный, устремляя
Тоскующія очи къ небесамъ;
Иль ропщетъ онъ на Бога въ часъ печали,

Забывъ, что дольній міръ юдоль скорбей,
Что радость здѣсь есть рѣдкая лишь гостья,—
Прекрасный сонъ,—а горе и страданья
Горнило очищенія души,
Тяжелыми грѣхами оскверненной...
«О смертный! не ропщи на свой удѣлъ;
Вооружись терпѣніемъ и вѣрой,
Неси свой Крестъ покорно,—и Господь
Сторицею воздастъ тебѣ въ той жизни
За здѣшнія лишенія твои...
Все тлѣнъ: богатство, почести и слава;
Ты ничего съ собою не возмешь
Въ тотъ неизбѣжный часъ, какъ Ангелъ смерти
Отъ тяжкихъ узъ тѣлесныхъ разрѣшитъ
Безсмертью предназначенную душу;—
Тогда предъ неумытнымъ Судіей
Предстанетъ не вельможа знаменитый
И не богачъ,—предстанетъ человѣкъ,
Съ порочными иль добрыми дѣлами,
И приметъ мзду, заслуженную имъ...
Благоговѣй, смирись предъ Провидѣньемъ!
Его рука путемъ тернистымъ бѣдствій
Къ небесному блаженству насъ ведетъ...
Здѣсь только тотъ и счастливъ и покоенъ.

Кто, жребіемъ довольствуясь своимъ,
Съ терпѣніемъ удары рока сноситъ
И говоритъ съ Апостоломъ святымъ:
«Умѣю я жить въ скудости, умѣю
«Жить въ изобиліи,—я научился
«Всему во всемъ,–быть въ сытости, и голодъ
«И нищету безропотно терпѣть;
«Я вѣрую, и вѣрой все могу
«О укрѣпляющемъ меня Христѣ и Богѣ.

1 ЯНВАРЯ 1858.

Прости, минувшій годъ; безъ сожалѣнья,
Безъ грусти мы прощаемся съ тобой,—
Для многихъ былъ ты годомъ разрушенья
Земныхъ надеждъ и радости земной.

Вездѣ однѣ печальныя картины:
То гибнутъ люди въ цвѣтѣ силъ и дней,
Погружены въ глубокія пучины
Бурливыхъ, яростныхъ морей...

То видимъ мы толпы осиротѣлыхъ,
Недавно счастливыхъ семей,
Рыдающихъ въ жилищахъ обгорѣлыхъ
Надъ трупами супруговъ и дѣтей...

То правый гнѣвъ... Мы жалкія созданья!
Въ насъ вѣры нѣтъ,—мы холодны душой
И не спѣшимъ слезою покаянья
Омыть грѣхи предъ вѣчнымъ Судіей.

Прошла гроза,—мы весело, безпечно,
Проводимъ дни въ забавахъ и пирахъ,
Всѣмъ жертвуя для жизни скоротечной,
Изгнавъ изъ сердца стыдъ и страхъ..

Насъ обуялъ корысти духъ лукавый,
Его рабы,—мы съ самыхъ юныхъ лѣтъ
До гроба ищемъ тлѣнныхъ благъ и славы,
Какъ будто въ насъ души нетлѣнной
нѣтъ...

Еще-ль не губятъ насъ и волны и пожары?
Еще-ль намъ Божія десница не грозна?.
О нѣтъ! не будемъ ждать другой, сильнѣй-
шей кары!
Пора воспрянуть ото сна.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Христосъ воскресе! Люди братья!
Другъ друга въ теплыя объятья
Спѣшите радостно принять!
Забудемъ ссоры, оскорбленья,
Да свѣтлый праздникъ воскресенья
Ничто не будетъ омрачать!

Христосъ воскресе! Адъ трепещетъ
И солнце правды вѣчной блещетъ
Надъ обновленною землей,
И вся вселенная, согрѣта
Лучемъ Божественнаго свѣта,
Вкушаетъ радость и покой.

Христосъ воскресе! День священный!..
Греми во всѣхъ концахъ вселенной
Творцу немолчная хвала!
Минули скорби и печали,
Грѣха оковы съ насъ ниспали,
Душа отпрянула отъ зла!..

МОЛИТВА ПРЕСВЯТОЙ ДѢВѢ.

Силой материхъ моленій,
Слабыхъ, немощныхъ, людей
Ты хранишь отъ искушеній,
Отъ напастей и скорбей..
Днесь съ усердною мольбою,
Съ вѣрой теплой и живой,
Съ умиленною душою,
Предстоимъ мы предъ Тобой:
О, Владычица святая!
Не отринь Твоихъ рабовъ;
Но, какъ матерь всеблагая,
Насъ прими подъ Свой покровъ!
Въ страшный часъ, когда пробудитъ
Насъ Архангела труба
И навѣкъ рѣшаться будетъ
Всѣхъ послѣдняя судьба,
Ты, Зиждителя спасенья,
Бога-сына, умоли
Ввесть въ небесныя селенья
Бѣдныхъ странниковъ земли.

СЛЕЗЫ СКОРБИ.

(Кантата.)

Слезы скорби проливая,
Покидала область рая
Первозданная чета.
Долю, чуждую страданья,
На лишенья и стенанья
Премѣнилъ ей Божій гнѣвъ...

О, какъ тяжко униженны,
И страданью обреченны,
Люди согрѣшившіе,
Вы скорбѣли и рыдали,
При изгнаньи проклинали
Злобу сердца своего!..

О, грѣха Каратель вѣчный!
Правдой, чистотой сердечной,
Обрѣсти покой опять,
И предстать передъ Тобою
Съ чистою отъ зла душою
Сподоби и всѣхъ и вся...

Жаждой дѣлъ, Тебѣ угодныхъ,
И стремленій благородныхъ,
Наше сердце наполняй!

И виновнику прельщеній
И губительныхъ паденій
Дай намъ силъ противостать...

О, склонись на миръ съ землею!
Укроти святой рукою
Гнѣвную Твою грозу,—
Дай душѣ съ добромъ сродниться,
Скорбною слезой омыться.
Рай твой свѣтлый увидать...

О, Податель жизни новой,
Жребій выносить суровый,
Страсти гордыя смирять,
О грѣхахъ своихъ крушиться,
Смертью въ небо преселиться.
Всемогущій.—даруй намъ!

Будь, живая наша Вѣра,
Отъ утраченнаго неба
Въ день суда для насъ ключемъ;
Рай да будетъ намъ обитель,
И Твоя, о Вседержитель,
Вновь возблещетъ благодать!
Скорбь да въ радость премѣнится
И душа да возвратится
Въ лоно Бога своего.

ТУЧИ

Когда осеннею порою
Мрачится синій небосводъ
И мчатся тучи,–я мечтою
Люблю слѣдить ихъ вольный ходъ.
Куда ихъ путь? Надъ тучной нивой
Обильный дождь онѣ прольютъ,
Иль трудъ семьи трудолюбивой
Губящимъ градомъ разобъютъ?...
Ахъ,—тучи жалости не знаютъ,–
И часто влагою дождей
Безплодный камень орошаютъ
И губятъ градомъ плодъ полей...
Но имъ нѣтъ цѣли, нѣтъ желанья!
Ихъ не расчетъ руководитъ,–
Онѣ несутся безъ сознанья
Куда ихъ вѣтра сила мчитъ.
А мы сыны земной юдоли,
Рабы пороковъ и страстей,
Мы зло творимъ изъ доброй воли
И не щадимъ души своей.
Въ насъ есть и силы и сознанье,
И жизни цѣль открыта намъ,
Но мы себѣ безъ состраданья
Путь заграждаемъ къ небесамъ.

На кончину **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го**

1

18 ФЕВРАЛЯ 1855 г.

Пади предъ иконой святою!
Молись горячо, сирота!
Отецъ твой простился съ тобою,
Покинулъ родныя мѣста.

Плачь горько! Твой Ангелъ-Хранитель
Почилъ отъ благихъ своихъ дѣлъ
И въ свѣтлую рая обитель
На лоно Творца отлетѣлъ...

За что Ты, Отецъ нашъ державный,
Такъ рано отъ насъ воспарилъ?
Тебя-ль Твой народъ православный
Всей силой души не любилъ?

Взгляни изъ святаго селенья
На горесть Россіи Твоей!
Вернись къ намъ, хотя на мгновенье...
Ужели забылъ Ты дѣтей?

Нѣтъ! Въ Ангельскомъ сонмѣ витая,
Съ любовью съ небесныхъ высотъ
Святая душа Николая
Взираетъ на вѣрный народъ.

Онъ шлетъ намъ привѣтъ замогильный
И Русь осѣняетъ Крестомъ;
Онъ нынѣ предстатель нашъ сильный
Предъ вышнимъ, небеснымъ Царемъ..!

Почтимъ же слезою родную
Могилу Отца своего
И примемъ присягу святую
Державному Сыну Его.

2

ПЕЧАЛЬ И ОТРАДА РОССІИ.

Ударъ свершился роковой,
Россія трауромъ одѣта
И страшной вѣстью, какъ грозой,
Поражены предѣлы Свѣта.

Отчизна бѣдная въ слезахъ,
На всѣхъ уныніе напало,
Одинъ вопросъ у всѣхъ въ устахъ·
Великій Царь, Тебя-ль не стало?

Передъ Святымъ Крестомъ съ мольбой,
Какъ безутѣшная вдовица,
Поникнувъ Царственной главой,
Рыдаетъ матушка—Царица.

Понятна всѣмъ Ея печаль,-
(Храни Ее, Всесильный Боже!)
Отецъ!—Кому Тебя не жаль?
Кому Ты жизни не дороже!

О Русь угасъ твой исполинъ....
Но Онъ съ небесъ Тебѣ вѣщаетъ:

Утѣшься; Мой Державный Сынъ
На тронъ Отеческій вступаетъ.

Пріемлетъ въ врагамъ на страхъ
Свое святое назначенье;
Незыблемъ скиптръ въ Его рукахъ,
Надъ Нимъ Мое благословенье!...

Какъ утромъ ясную зарю
Природа радостно встрѣчаетъ,
Такъ въ очи новому Царю
Съ надеждой свѣтлой Русь взираетъ.

Мы вѣримъ: также какъ Отецъ,
Онъ будетъ украшеньемъ Свѣта;
Да сохранитъ Его Творецъ,
На счастье намъ, на многи лѣта.

МІРЪ.

Молчитъ боевая труба,
Земля не питается кровью,
Упорная стихла борьба
И, съ братской обнявшись любовью,
Склонилися къ миру народы;—
Спокойны и суша и воды.

Какъ, новою жизнью горя,
Съ весной разцвѣтаетъ природа,
Такъ радуютъ сердце Царя
Покой и довольство народа,
Любимаго Имъ горячѣй
И счастья и славы Своей.

О Царь нашъ! Твой вѣрный народъ
Твои попеченья святыя
Повѣрь, оцѣнитъ и пойметъ!—
Тобою счастлива Россія!...
Настала покоя пора,—
Греми-жъ веселѣе: ура!...

Но съ радостнымъ кликомъ сольемъ
Мы слезную нашу молитву
О тѣхъ, что съ могучимъ врагомъ
Вступили въ кровавую битву
И на полѣ чести легли
За благо родимой земли.

На коронацію ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го

Прошла гроза; тревоги боевыя
Желанная смѣнила тишина,
И снова благоденствуетъ Россія
И радостно привѣтствуетъ она
Тебя, нашъ Царь великій и державный,
Оплотъ могучій Вѣры Православной!

Но близокъ день другаго торжества,
Другая радость ждетъ страну родную:
Въ Успенскій храмъ Престольная Мòсква,
Чтобъ возложить корону золотую
На счастье намъ, на много славныхъ дней,
Зоветъ Тебя съ Царицею Твоей.

И Богу силъ горячія моленья
Приносимъ мы отъ искреннихъ сердецъ,
И съ высоты небеснаго селенья
Краса Царей,—Великій Твой Отецъ,
Тебѣ привѣтъ съ любовью посылаетъ,
И Свой народъ въ Тебѣ благословляетъ.

Съ надеждою къ Тебѣ устремлены
И взоры и сердца сыновъ Россіи;
Ты былъ великъ средь ужасовъ войны,
И выше сталъ въ дни мира золотые!
Гряди же въ путь на свѣтлый праздникъ Твой,
Спѣши принять вѣнецъ Твой родовой.

И вѣримъ мы: Десницею святою
Господь Твою державу осѣнитъ,
И тишину, намъ данную Тобою,
На много лѣтъ Россіи сохранитъ.
Сильнѣй Цари и краше ихъ порфира
Въ дни ясные спасительнаго мира.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ЗА МОГИЛЫ.

(На смерть юноши)

Друзья! не плачьте обо мнѣ!
Мои окончились страданья;
Я въ той блаженной сторонѣ,
Гдѣ нѣтъ ни слезъ ни воздыханья.

Въ лазурныхъ, свѣтлыхъ небесахъ,
Я въ сонмѣ Ангеловъ витаю;
Но, видя васъ въ тоскѣ, въ слезахъ,
Свое блаженство забываю.

Болѣзненъ былъ земной мой путь,—
Усталъ я отъ страданій жизни....
Ахъ, дайте-жъ, дайте отдохнуть
Душѣ въ заоблачной отчизнѣ.

И вотъ загробный мой совѣтъ:
О, будьте полны упованья!
Для насъ другой разлуки нѣтъ,—
Но есть отрадный часъ свиданья.

Отрите-жъ слезы обо мнѣ,—
О томъ, что я не съ вами нынѣ,—
Вѣдь я въ родимой сторонѣ,
А вы,—вы гости на чужбинѣ.

ПАРИКМАХЕРЪ.

(сказка).

Въ городкѣ одномъ, далеко
Отъ волненій, смутъ и ссоръ,
Жилъ спокойно, одиноко,
Парикмахеръ Христофоръ.

Зналъ онъ модно изъясняться
Славно дѣлалъ парики;
Стричься, бриться, завиваться,
Молодежь и старики,

Всѣ толпами приходили
Къ Христофору; за визитъ
Деньги чистыя платили;-
Былъ онъ счастливъ, веселъ, сытъ...

Какъ то разъ уединенно
Онъ сидѣлъ подъ вечерокъ;
Вдругъ вошелъ къ нему смиренно
Незнакомый старичокъ.

Причеши меня, почтенный!
Христофору онъ сказалъ.
Тотъ взглянулъ и, изумленный
Чуть со стула не упалъ.

Видитъ диво предъ собою:
Хоть убей! у старичка
Днемъ не сыщешь со свѣчею
И подобья волоска.

Извините... я не знаю,
Какъ мнѣ, сударь, васъ понять;-
Я чешу и завиваю
Все, что можно причесать.

Но такихъ я отъ рожденья
И не видывалъ головъ....
Вотъ парикъ;-безъ замедленья
Имъ служить для васъ готовъ.

Потрудитесь же, примѣрьте;
Рады будете! ей-ей;
Онъ въ столицѣ, мнѣ повѣрьте,-
Стоитъ дватцать пять рублей,

Нѣтъ! чеши;-да осторожно!
Не порѣжь мнѣ головы...

Сударь,-это не возможно:—
Хоть кого спросите вы.

Что ты, братецъ, вздоръ бормочешь;
Я играть собой не дамъ!...
Причеши,-когда не хочешь
Безъ волосъ остаться самъ.

И рукою въ тожъ мгновенье
Брадобрѣя за вихоръ
Взять хотѣлъ онъ... Изъ терпѣнья
Вышелъ бѣдный Христофоръ.

Не шути, мой гость нежданый!
Не ребенокъ я,-повѣрь!...
Ты пришелъ сюда незваный,-
Вотъ же Богъ, а вотъ и дверь...

Причеши!... Но ты хохочешь?
Погоди, голубчикъ мой!
Услужить ты мнѣ не хочешь,
Такъ наплачешься со мной...

И тотчасъ старикъ задорный
Взялъ три бритвы дорогихъ,
И въ окно рукой проворной
Далеко закинулъ ихъ.

Съ дикимъ крикомъ къ довершенью
Сталъ онъ бѣгать какъ шальной,
Подвергая истребленью
Все, что было подъ рукой.

Разбросалъ онъ влѣво, вправо,
Гдѣ тарелку, гдѣ поднос;
Съѣлъ онъ баночку состава
Для рощенія волосъ.

Все, что въ стклянкахъ разныхъ было,
Съѣлъ онъ молніи быстрѣй:
И цѣлительное мыло
Отъ загара и угрей,

И помада дорогая,
—Пища, правда, не легка;-
Все исчезло, уступая
Аппетиту старика....

Что ты дѣлаешь, пріятель?
Это ядъ; не ѣшь! постой!...
О, спаси меня Создатель!
Кто ты, гость ужасный мой?

Пощади! Ей-ей довольно!
Такъ, сквозь слезы, говорилъ

Христофоръ.... но вдругъ невольно,
Удивленный, отступилъ.

Видитъ онъ другое диво:
Передъ нимъ стоитъ сѣдой
Старичекъ, ужъ не плѣшивый,
А съ косматой головой...

Ну теперь чеши скорѣе!
Я волосъ тебѣ досталъ!
Принимайся же живѣе!.,.
Христофору онъ сказалъ...

Дѣлать нечего;-робѣя,
Опустивши въ земяю взоръ,
Но ослушаться не смѣя,
Взялъ гребенку Христофоръ.

Сталъ чесать; взглянуть боится;—
Какъ осинный листъ дрожитъ,-
Старичекъ не шевелится,
Думу думаетъ, молчитъ.

Сударь! сжальтесь надо мною
Будьте ласковы ко мнѣ!
Изъ волосъ огонь струею
И гребенка вся въ огнѣ....

Вздоръ! Чеши!... и бѣдный снова
Парикмахеръ замолчалъ....
Вотъ прическа ужъ готова;
Часъ мученья миновалъ.

И прическу гость ужасный
Осмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ....
Ну теперь, мой другъ, прекрасно!
Я доволенъ.... молвилъ онъ.

Заплатить за одолженье
Я не въ силахъ,-денегъ нѣтъ!...
Но за то въ вознагражденье
Я скажу тебѣ секретъ....

Мнѣ не надо вашей платы;
Уходите въ добрый часъ
Изъ моей убогой хаты!...
Сытъ я буду и безъ васъ.

Не гони меня заранѣ,
Чтобы послѣ не жалѣть....
Вѣдь тебѣ въ своемъ карманѣ
Деньги хочется имѣть?

Что таить? конечно, баринъ!
Деньгамъ кто изъ насъ радъ?

Буду очень благодаренъ,
Если сыщете мнѣ кладъ.

Кладъ богатый ты добудешь!
Я могу тебѣ помочь;-
Обѣщайся мнѣ: Ты будешь
На кладбищѣ въ эту ночь?

На кладбищѣ? Для чего же?...
Что мнѣ ночью дѣлать тамъ?
Ниспошли, Великій Боже!
Сонъ отрадный мертвецамъ!...

Пусть они лежатъ въ покоѣ,
Не тревожа насъ живыхъ,
И во время я ночное
Не хочу тревожить ихъ....

Не пойдешь, такъ потеряешь
Кладъ и счастіе твое...
Впрочемъ дѣлай какъ ты знаешь.-
Это горе не мое...

Не пойдешь,—такъ завтра снова
Въ эту пору я приду
Причесаться.... О, ни слова!
Я согласенъ,—и пойду....

Не забудь же часъ урочный!
На кладбище въ самый край,
Лишь раздастся бой полночный,
Ты немедленно ступай.

Безъ боязни, безъ сомнѣнья,
Ты иди вдоль по рѣкѣ...
Холмъ могильный въ отдаленьѣ
Ты увидишь въ уголкѣ.

То не пышная могила;
Ни плиты нѣтъ, ни креста,
Одинока и уныла
Какъ безродный сирота.

Все кругомъ ея истлѣло,
Къ ней и птица не летитъ,
И сокрытое въ ней тѣло
Адскимъ пламенемъ горитъ.

Подойди,—остановися,
Землю заступомъ разрой
И скажи: Мертвецъ проснися!
Я принесъ тебѣ покой...

Онъ проснется, онъ разскажетъ,
Гдѣ найти завѣтный кладъ:

Сдѣлай все, что онъ прикажетъ,
И повѣрь мнѣ: будешь радъ!

Ну прощай же! гость прибавилъ,-
И, какъ призракъ неземной,
Вмигъ изчезъ онъ,—лишь оставилъ
Сѣрный запахъ за собой...

Христофоръ одинъ остался,
Осмотрѣлся;-гдѣ-жъ сѣдой?...
Въ вражьи когти я попался...
Это вѣрно домовой!....

Чтоже? Дома ли остаться?
Спать залечь и не тужить?
Или ночью попытаться
Кладъ и счастье получить?

Не пойди,—онъ завтра снова
Будетъ въ комнатѣ моей....
Страшно съ мертвымъ молвить слово,-
Но плѣшивый гость страшнѣй.

Онъ навѣрное вернется,
А покойникъ, можетъ быть,
Пролежитъ и не проснется...
Мертвеца не разбудить...

И, собравъ души всю силу,
Онъ пошелъ вдоль по рѣкѣ...
Вотъ пустынную могилу
Онъ замѣтилъ вдалекѣ...

Свѣтитъ мѣсяцъ Христофору;
Озаренъ его лучемъ,
Онъ одинъ, въ ночную пору,
Ждетъ свиданья съ мертвецомъ...

Вотъ, подумавши, легонько
Землю рыхлую разрылъ
И, едва дыша, тихонько
Свой призывъ проговорилъ...

И съ могилы, какъ убитый,
Глазъ не сводитъ... Наконецъ
Тихо, саваномъ закрытый,
Поднимается мертвецъ...

Ты пришелъ, мой гость желанный!
Христофору онъ сказалъ:
Ахъ! съ тоскою несказанной
Ужъ давно тебя я ждалъ.

Мнѣ теперь легко, спокойно;
Отъ огня избавленъ я,—

И за то, мой другъ, достойно
Наградитъ хочу тебя.

Ты богато и счастливо
Проведешь всю жизнь свою;
Только прежде терпѣливо
Повѣсть выслушай мою.

* *
*

Былъ я также малый славный
Въ годы юности моей,—
И искусный и исправный
И проворный брадобрѣй.

Франты—модники любили
Завиваться у Тришо,—
Щедро деньги мнѣ платили;..
Жилъ я очень хорошо.

Разъ вечернею порою
Въ дверь комнѣ вошелъ сѣдой
Нищій, сгорбленный, съ клюкою
И съ небритой бородой.

Онъ сказалъ мнѣ: другъ сердечный!
Потрудись меня обрить
Христа-ради;-буду вѣчно
За тебя Творца молить.

И родныхъ твоихъ я буду
Ежедневно поминать;
Если жъ денегъ гдѣ добуду.
Незамедлю долгъ отдать...

Денегъ, братъ, ты не добудешь;
Что въ молитвѣ мнѣ твоей?
Вѣдь молитвой сытъ не будешь!
Обойдусь я и безъ ней,

Убирайся же любезный!
Не хочу тебя и знать! .
Мнѣ съ бродягой безполезно
Время некогда терять...

Онъ не шелъ,-я разсердился,—
Въ грудь толкнулъ его ногой;
Бѣдный нищій съ ногъ свалился
И скончался предо мной.

Безъ сознанья, страха полный,
Тьмы ночной дождался я,
И въ бушующія волны
Жертва брошена моя...

Совершилось преступленье;
Я назадъ... Но вдругъ вдали

Грянулъ громъ,-и въ тожъ мгновенье,
Словно выросъ изъ земли,

Появился предо мною
Призракъ страшный для очей;
Обмеръ я... съ усмѣшкой злою
Молвилъ онъ: Я Асмодей.

Ты прекрасную услугу
Мнѣ сегодня оказалъ;
И зато къ тебѣ, какъ къ другу,
Я изъ ада прискакалъ.

Ты теперь мое стяжанье!
Умирай во цвѣтѣ лѣтъ;
Для тебя ни покаянья,
Ни прощенья въ мірѣ нѣтъ.

Волнъ въ холодныя объятья
Принятъ гость несчастный твой;
Но убитаго проклятье
Тяготѣетъ надъ тобой.

Вѣчнымъ сномъ безъ пробужденья
Ты, для глазъ людскихъ, уснешь,
Но себѣ успокоенья
Ты въ могилѣ не найдешь.

Злое дѣло проклиная,
День и ночь о немъ скорбѣть
Будешъ ты,–и не сгарая
Адскимъ пламенемъ горѣть...

Но не вѣчно наказанье
Будетъ длиться надъ тобой;–
Нищій, полный состраданья,
Облегчаетъ жребій твой...

Но условіе спасенья
Очень, очень не легко...
Такъ не скоро жди прощенья;
Часъ отрадный далеко.

Только тотъ тебя злодѣя
Отъ огня освободитъ,
Кто причешетъ Асмодея
И на мѣстѣ не сгоритъ.

И коснулся въ тожъ мгновенье
Онъ волосъ моихъ рукой...
Отъ его прикосновенья
Я затлѣлъ какъ листъ сухой.....

Утромъ трупъ мой обгорѣлый
Здѣсь могильщики нашли

И, прикрывъ тряпицей бѣлой
Безъ молитвы погребли...

Съ той поры, въ тоскѣ ужасной,
Не мертвецъ и не живой,
Повторялъ я ежечасно:
Сжалься, сжалься мститель мой!

Но огонь неугасимо
Тѣло грѣшное палилъ;
Дни, года, летѣли мимо
И никто не приходилъ.

Много лѣтъ я ждалъ напрасно;
Наконецъ мой часъ насталъ:
Ты вчера, мой гость прекрасный,
Асмодея причесалъ.

Онъ, покорный высшей силѣ,
Слово данное сдержалъ
И тебя къ моей могилѣ
Счастья вѣстникомъ прислалъ...

Я тебя за то въ награду
Жить богато научу;
За небесную отраду
Благомъ міра заплачу.

Возлѣ ивы за горою
Муравейникъ ты разрой,-
И увидишь предъ собою
Мѣдный ящикъ небольшой.

Въ немъ уборы головные
На двѣнадцать человѣкъ:
То уборы не простые:
Ихъ работалъ въ старый вѣкъ,

Нынѣ всѣми позабытый,
Какъ ведется у людей,-
Парикмахеръ знаменитый
И могучій чародѣй.

Свойство чудное имѣютъ
Колдовскіе парики;
Ихъ надѣвши молодѣютъ
Въ тужъ минуту старики!

Если-жъ юноша посмѣетъ
Хоть примѣрить тотъ парикъ,
Онъ въ минуту посѣдѣетъ
И согнется какъ старикъ.

И едва спустить случится
Съ рукъ одинъ парикъ такой,

Какъ тотчасъ же появится
На замѣнъ его другой.

Ты за цѣну дорогую
Старикамъ ихъ продавай;
Только тайну роковую
Никому не открывай.

Не утерпишь,-потеряешь
Снова счастіе твое...
Ну скажи же: принимаешь
Ты условіе мое?...

О, конечно принимаю;
И о тайнѣ роковой
До могилы обѣщаю
Быть безмолвнымъ какъ нѣмой. .

Такъ прощай! теперь покою
Я предамся, навсегда
Мы увидимся съ тобою
Въ день послѣдняго суда...

И въ свою могилу снова
Легъ мертвецъ на вѣчный сонъ...
Христофоръ не молвитъ слова
И глазамъ не вѣритъ онъ...

Тронутъ повѣстью унылой,
Полнъ участья,-преклонилъ
Онъ колѣни преtъ могилой
И молитву сотворилъ.

Кончивъ,—медленной стопою
Въ путь указанный пошелъ...
Скоро иву за горою
Онъ вѣтвистую нашелъ.

Весь дрожа отъ нетерпѣнья,
Муравейникъ раскопалъ,—
Изъ него безъ затрудненья
Мѣдный ящичекъ досталъ.

И принесъ на утро въ лавку
Онъ двѣнадцать париковъ
И двѣнадцать, къ нимъ въ прибавку,
Алебастровыхъ головъ...

Продаетъ,—не надивится:
Чуть одинъ изъ париковъ
Съ рукъ спустить ему случится,
Ужъ другой взамѣнъ готовъ....

Съ той поры сталъ жить богато
И счастливо мой герой

Серебро и мѣдь и злато
Полились къ нему рѣкой.

Скоро онъ изъ хаты скромной
Переѣхалъ въ бель-этажъ,—
Нажилъ домъ себѣ огромный
И блестящій экипажъ....

Либо,—бабы говорили:
Онъ наслѣдство получилъ;
Либо душу вражьей силѣ
Нашъ сосѣдъ закабалилъ....

Толковали, удивлялись,
Отъ чего богатъ сосѣдъ,
Но напрасно домогались
Чудный вывѣдать секретъ.

Парикмахеръ неизмѣнно
Слово данное хранилъ
И о тайнѣ драгоцѣнной
Никому не говорилъ....

Но на бѣломъ свѣтѣ вѣчно
Тайну кто убережетъ?
Вѣдь лукавый ужъ конечно
Человѣка проведетъ....

Разъ, гуляя надъ рѣкою,
Встрѣтилъ Зину Христофоръ;
Пораженъ ея красою,
Приковалъ онъ жадный взоръ

Къ благодатному видѣнью;
Закипѣла въ сердцѣ кровь,
И запала во мгновенье
Въ душу страстная любовь.

Встрѣчи стали повторяться
И, спустя не много дней,
Христофоръ не могъ скрываться
Предъ владычицей своей.

Если сердцемъ и душою,
Какъ лицемъ, прекрасна ты,
Будь мнѣ вѣрною женою,
Геній чистой красоты...

Зина очи потупила
И стыдливо, про себя,
Чуть дыша, проговорила:
Я твоя,—люблю тебя....

Бракъ какъ должно совершился
И женою молодой

Предъ сосѣдями гордился
Парикмахеръ удалой.

И сосѣди признавали,
Что въ женѣ нашелъ онъ кладъ....
Дни за днями протекали:
Былъ онъ веселъ и богатъ...

Разъ вдвоемъ они мечтали;
Зина вдругъ спросила такъ:
Мнѣ недавно разсказали,
Что ты прежде былъ бѣднякъ.

Но потомъ необычайно
Чудомъ вдругъ разбогатѣлъ ...
Отчего же этой тайны
Ты открыть мнѣ не хотѣлъ?...

Отъ чего? одинъ я знаю;
Страшной клятвой связанъ я...
Ради неба умоляю:
Замолчи, душа моя!

Тяжко мнѣ хранить молчанье
Передъ Зиною моей.—
Но нарушить обѣщанье
Роковое тяжелѣй. ..

Между мужемъ и женою
Быть секретовъ не должно;
Составляю я съ тобою
Существо теперь одно ..

Такъ напрасно ты скрываешь
Отъ меня судьбу свою...
Христофоръ ты худо знаешь
Зину вѣрную твою,...

И, умолкнувъ, грусти полный
Подняла на мужа взоръ:
И понятный, хоть безмолвный,
Сердца нѣжнаго укоръ,

И тоску тотъ взоръ унылый,
И прошенье выражалъ...
Предъ слезой подруги милой
Христофоръ не устоялъ.

Онъ подумалъ. Въ самомъ дѣлѣ,—
Для чего предъ ней молчать?...
Мнѣ, конечно, не велѣли
Людямъ тайны открывать...

Но жена другое дѣло;
Это также часть моя,...

Ей могу, конечно, смѣло
Свой секретъ повѣрить я....

И исполнить просьбу Зины
Онъ немедленно хотѣлъ....
Но, увы!–и половины
Разсказать онъ не успѣлъ ..

Страшный пламень во мгновенье
Домъ огромный охватилъ...
Онъ несчастнаго имѣнье
Все до тла испепелилъ.

Вслѣдъ за симъ бѣднякъ ужасный,
Грозный призракъ увидалъ...
Вмѣсто женщины прекрасной
Асмодей предъ нимъ стоялъ...

Ты нарушилъ обѣщанье,
Клятву данную забылъ;
Потерпи же наказанье!
Духъ коварный говорилъ

Не умѣлъ ты наслаждаться
Счастьемъ рѣдкимъ подъ луной,
И за то весь вѣкъ скитаться
Будешь съ нищенской сумой....

Такъ сказалъ,—и въ заключенье
На него надѣлъ парикъ,
И согнулся въ тожъ мгновенье
Парикмахеръ какъ старикъ.

Взялъ суму,-отчизнѣ милой
Навсегда сказалъ: прощай!
И побрелъ съ душой унылой
Въ неизвѣстный, чуждый край.

ЗВѢЗДОЧКА.

Много звѣздъ на небосводѣ,—
А одной не вижу я
Въ ихъ блестящемъ хороводѣ...
Гдѣ ты,—звѣздочка моя?

Ты сіяла такъ прекрасно
Для меня въ былые дни...
Ахъ!—Ужель я жду напрасно?
Покажись,—не обмани!...

Не напрасно... Вѣрь надеждѣ!
Все на тверди голубой,
Неизмѣнная какъ прежде,
Я сіяю надъ тобой....

Пышныхъ звѣздъ въ надменномъ хорѣ
Не ищи звѣзды твоей....
Нѣтъ въ моемъ гордыни взорѣ,—
Я не жгу огнемъ лучей...

Знаю,—лучъ твой тихъ и ясенъ;
Онъ блаженство въ душу льетъ;
Какъ невинность, онъ прекрасенъ,—
И его лишь взоръ мой ждетъ...

Такъ забудь же міріады
Звѣздъ блестящихъ и большихъ,
И тоскующіе взгляды
Отврати скорѣй отъ нихъ...

Имъ понятны наслажденья,
А печаль для нихъ чужда;—
Въ нихъ участья, сожалѣнья,
Не найдешь ты никогда...

Ты одна моя награда
За страданья, за бѣду...
Но тебя, души отрада,
Какъ узнаю, гдѣ найду?..

День и ночь мечтой унылой
Уношусь я въ міръ иной;
Встрѣчи жду съ подругой милой,
Свѣтлой звѣздочкой-красой...

Я горю въ уединеньи,
Лишь у Господа въ виду...
Ты увидишь въ отдаленьи
Одинокую звѣзду.

Не въ богатомъ я уборѣ,
Не въ коронѣ золотой;

У меня въ блестящемъ хорѣ
Нѣтъ подружки дорогой.

Грустно мнѣ въ выси туманной
Одинокою сіять....
Ахъ,-пробьетъ ли часъ желанный?
Долго-ль долго-ль друга ждать?...

Ты блеснула предо мною!
Такъ!-узналъ я образъ твой!...
За тобою,—за тобою
Я всегда летѣлъ душой....

Гдѣ слова для выраженья
Чистыхъ чувствъ святой любви!
Ты, благое Провидѣнье,-
Нашъ союзъ благослови!...

Мнѣ страданье не ужасно,—
Я на все готовъ душой,-
Лишь бы съ звѣздочкой прекрасной
Плыть по тверди голубой.

ЛОКОНЪ.

Въ часъ разлуки, въ часъ унылый,
Мнѣ дрожащею рукой
Ты врученъ былъ, локонъ милый,
Какъ любви залогъ святой ...

Помню я: она съ тоскою
Привлеклась къ груди моей,
И туманился слезою
Взоръ лазоревыхъ очей....

Полный нѣги безмятежной
Устъ коснулся поцалуй,
Голосъ сладостный и нѣжный
Прозвучалъ мнѣ: не тоскуй!

Вновь настанетъ часъ свиданья,
А за нимъ и счастья дни....
Лишь о мнѣ воспоминанье
Неизмѣнно сохрани....

Мы разстались.... предъ судьбою
Я смирился, хоть съ тоской,—
Лишь тебя я взялъ съ собою,
Милый локонъ, въ край чужой.

Ты одинъ души томленье,
Думы скорбныя мои,
Въ грустный часъ уединенья,
Услаждаешь, даръ любви!

Лучшихъ дней очарованье
Будишь ты въ душѣ моей,—
И надеждою свиданья
Бьется сердце веселѣй.—

СВИДАНІЕ.

Смолкнулъ шумъ городской;
Тихо все; надъ рѣкой
Величаво луна выплываетъ....
А Мальвина одна,
Молчалива, грустна,
Все сидитъ у окна,—
Сонъ прекрасныхъ очей не смѣжаетъ.

Полночь медленно бьетъ....
Друга дѣвица ждетъ,—
Вздохъ за вздохомъ къ нему посылаетъ...
О приди поскорѣй,
Радость жизни моей!
При тебѣ веселѣй
Бьется сердце,-душа́ не страдаетъ.

Милый другъ,-близко я!...
И ко брегу ладья
Съ беззаботнымъ пловцомъ подплываетъ....

То Просперъ молодой,
Забывая покой,
Въ часъ безмолвный ночной,
На свиданье любви поспѣшаетъ....

Какъ счастливы они!
Рука въ руку, одни....
Ихъ бесѣдѣ лишь небо внимаетъ.
Имъ не нужно страдать,
Чувствъ взаимныхъ скрывать....
Что предъ небомъ молчать!
Тайну сердца Всевѣдущій знаетъ.

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРУШКИ.

Ахъ,–и я была когда то молода,
И слыла въ селѣ красавицей тогда!...
Какъ пойду, бывалю, павой въ хороводъ,
Мною весь честной любуется народъ....
Парни-молодцы, какъ мухи къ меду, льнутъ
И проходу красной дѣвкѣ не даютъ....
Только слышишь: Маѳа,–спой да попляши!
У те голосъ,–у те ножки хороши!...
Кто орѣшковъ, кто гостинцевъ мнѣ сулитъ,
Кто колечкомъ, кто платочкомъ подаритъ,–
А Степанъ,–лихой, удалый молодецъ,
Заручилъ меня, младую, подъ вѣнецъ...,
Подъ вѣнцомъ я рдѣла словно маковъ цвѣтъ,
Говорили: краше дѣвки въ свѣтѣ нѣтъ....
А теперь гдѣ ты,—скажи моя краса?.,
Посѣдѣла темнорусая коса;
По селу едва-едва брожу съ клюкой,—
Одолѣла старость съ хворостью лихой,—

Спитъ давно въ сырой землѣ сердечный другъ,
Ни одной ужъ изъ веселыхъ нѣтъ подругъ,-
Отъ горючихъ слезъ болятъ мои глаза...
Вотъ опять, кажись, скатилася слеза?..
Полно плакать,-полно старая карга;
Никому ты ни мила ни дорога,—
Не любезный другъ подареннымъ платкомъ,
Ты отрешь слезу костлявымъ кулакомъ....
Не вернуть тебѣ веселыхъ, красныхъ дней,
Не видать тебѣ ни кровныхъ ни друзей,—
Ты осталась безпріютной сиротой,—
Горемычная!-весь свѣтъ тебѣ чужой....
Лишь погостъ одинъ теперь старухѣ милъ,—
Много-много тамъ знакомыхъ есть могилъ;
Въ нихъ всѣ радости, вся жизнь схоронена....
Скоро-ль къ нимъ еще прибавится одна?

МАТЬ И ДОЧЬ.

Не смотри въ окно, Наташа!
Вотъ опять прошелъ корнетъ;
Онъ слѣдитъ тебя, мой свѣтъ;
Берегись, голубка наша!...
»Пусть слѣдитъ,—бѣды въ томъ нѣтъ!
Я не дѣвочка, мамаша!
Мнѣ уже семнадцать лѣтъ....»

Черный глазъ его опасенъ;
Сгубитъ онъ тебя какъ разъ....
Ахъ, бѣги отъ черныхъ глазъ....
»Какъ онъ строенъ! какъ прекрасенъ!
Пусть глядитъ,—бѣды въ томъ нѣтъ!
Мнѣ онъ вовсе не ужасенъ,—
Мнѣ уже семнадцать лѣтъ....»

Ахъ, опять.... Уйди, Наташа!
Помогите! Караулъ!

Къ намъ въ подъѣздъ онъ завернулъ....
Филька!...» нѣтъ ужъ воля ваша!
Пусть войдетъ,-бѣды въ томъ нѣтъ
Я не дѣвочка, мамаша!
Мнѣ уже семнадцать лѣтъ....»

Слышишь: Филька отворяетъ:...
Спрячься, спрячься поскорѣй!
Вотъ ужъ входитъ лиходѣй,—
Вотъ ужъ онъ шинель снимаетъ....
»Спрячьтесь вы;...въ васъ нужды нѣтъ!
Онъ меня не испугаетъ,
Мнѣ уже семнадцать лѣтъ.»

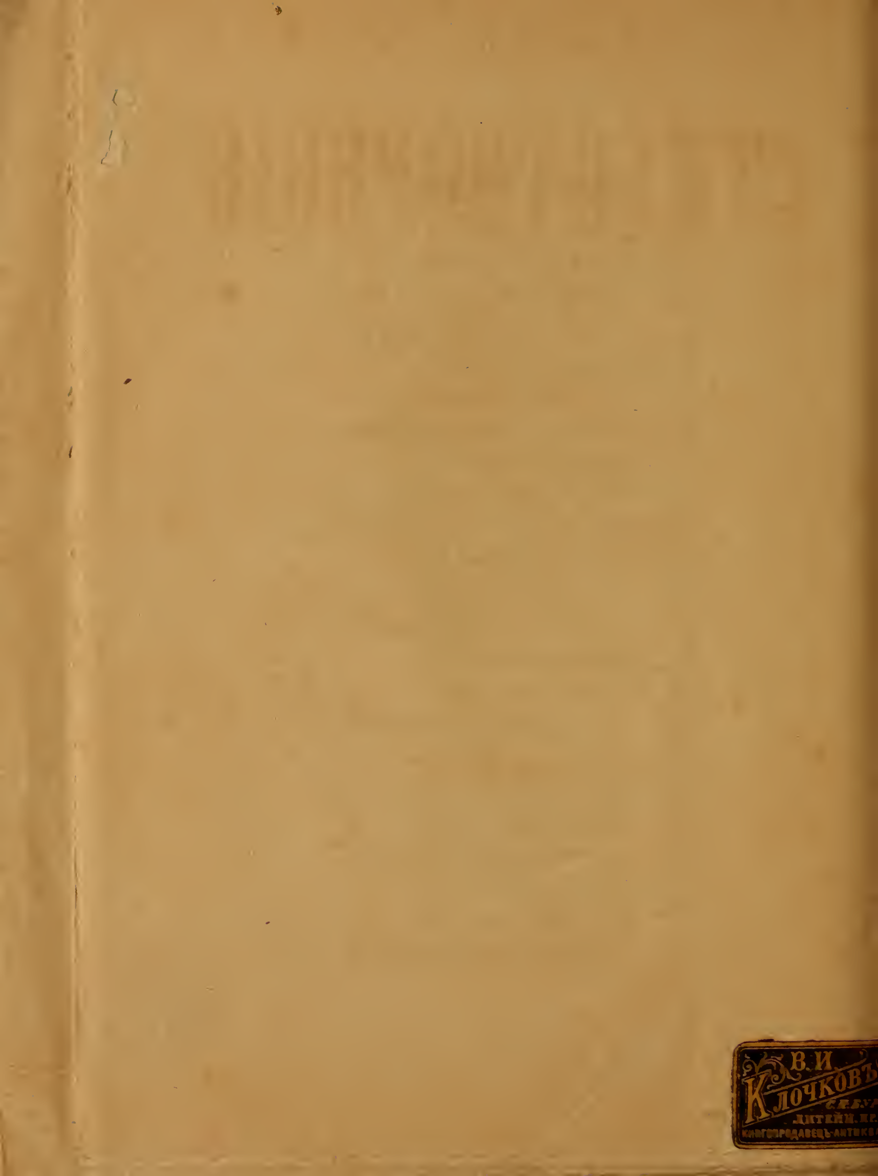
ВЫБОРЪ ЖЕНИХА.

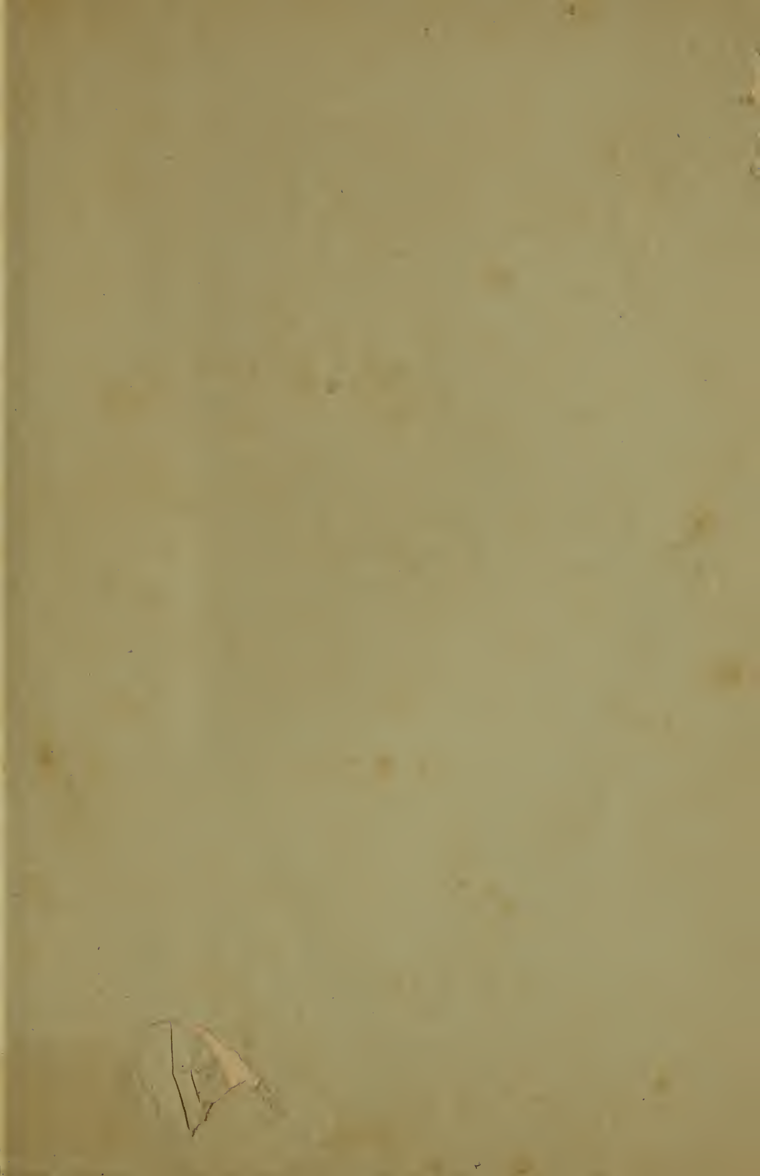
Катишъ дружокъ!
Есть женишокъ!
Тобою пламенѣетъ.
Орлиный носъ,
Черноволосъ,
Два ордена имѣетъ;—
«Мосье Торлай!»
Весь здѣшній край
Предъ нимъ благоговѣетъ?
И деньги есть...
Такую честь
Принять намъ не зазорно....
Fi donc, maman!
Какой чурбанъ!
Благодарю покорно!...

Такъ вотъ другой!
Нашъ окружной!
Преловкое созданье....
Ужъ какъ уменъ!
Въ два года онъ
Составилъ состоянье;

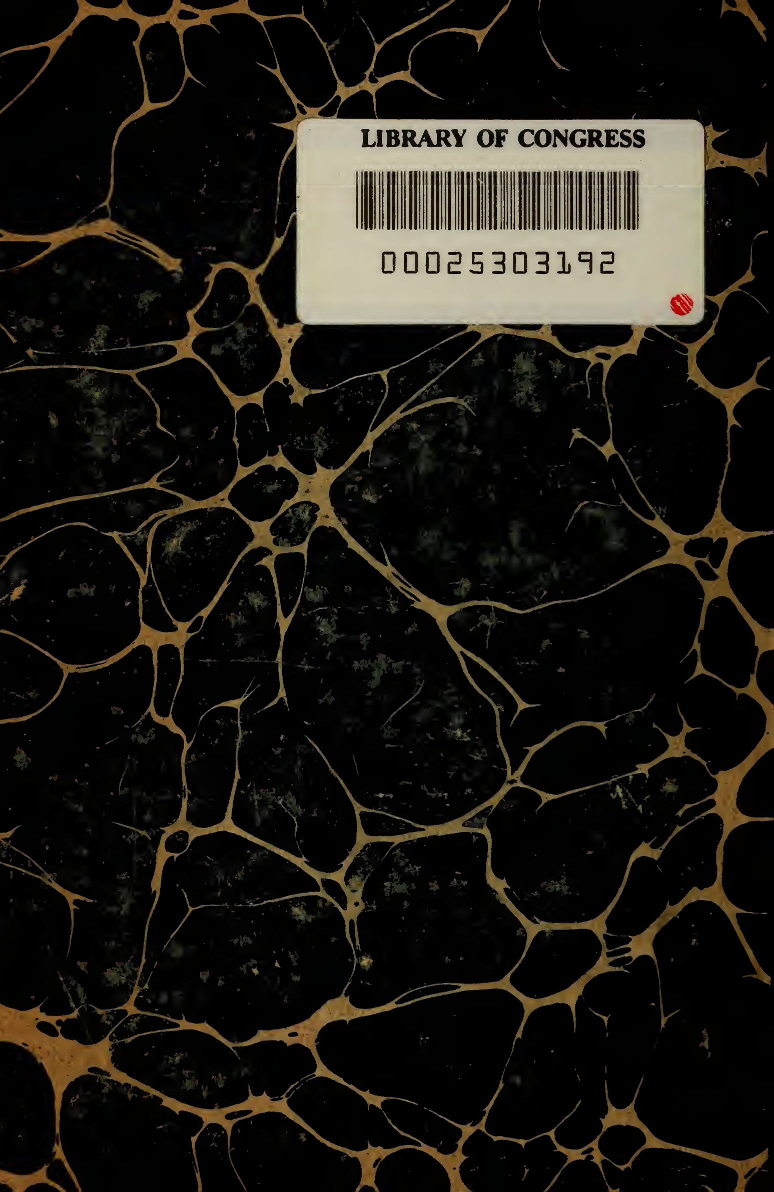
Изъ ничего
Достигъ всего:
Богатства, чести, званья....
Сто тысячь есть....
Такую честь
Принять намъ не зазорно....
Fi donc, maman!
C' est un cocquin!
Благодарю покорно!.,.

Вотъ Князь сѣдой
Плѣненъ тобой....
Пойдешь ли съ нимъ къ налою?
Въ звѣздахъ, въ крестахъ,
На костыляхъ,
Съ отпиленной ногою!
Богатъ, ученъ,
И близокъ онъ
Ужъ къ вѣчному покою.
Мильоны есть.. .
Такую честь
Принять намъ не зазорно...
Ну вотъ, maman!
Un homme galant!
Благодарю покорно.—

В. И.
Клочковъ
Литейн. пр.
Книгопродавецъ-антиква

LIBRARY OF CONGRESS
00025303192